

НАПРАВЛЕНИЕ 3. СЕМЕЙНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Т.Г. Почанина, Н.Ю. Самыкина

Влияние особенностей отношений в диаде мать–ребенок на возникновение определенного вида зависимости

Исследование проведено при поддержке РГНФ (проект №07-06-26601а)

Очевиден тот факт, что современное общество переживает кризисную социально-психологическую ситуацию. И вся тяжесть возникающих в связи с этим в обществе проблем ложится, прежде всего, на семью. Именно семья, являясь первичным институтом социализации личности, влияет на формирование и изменение социальных установок, а также на выбор стратегий адаптивного поведения. С другой стороны, нарушение нормального протекания процессов в семье влечёт за собой формирование и неадаптивных форм поведения, которые ещё и являются опасными для здоровья и жизни человека. В нашем исследовании такими формами неадаптивного поведения являются алкогольная и наркотическая зависимости.

В настоящее время тема зависимого поведения, и зависимости как таковой является достаточно популярной. Многие исследователи обращаются к оценке состояния общества с точки зрения распространенности тех или иных видов зависимостей, тенденций их развития (*Гаранский, 2003, Спиваковская, 1999*). Если раньше говорили только об алкогольной, наркотической и никотиновой зависимостях, то теперь в этот ряд добавили игровую зависимость (геймбллинг), зависимость от азартных игр, экстремальных видов спорта, интернета, отдельно выделяют пищевую зависимость и т.д., этот список можно продолжать практически бесконечно. Соответственно проводится достаточно большое количество исследований, которые в основной своей массе продиктованы социальным заказом, и зачастую носят достаточно поверхностный, в лучшем случае описательный, а чаще только констатирующий характер. И практически отсутствуют исследования, результаты которых можно было бы применять для работы с группой зависимых пациентов, которые делали бы эту работу более эффективной.

В связи с необходимостью планирования ранней профилактики зависимого поведения актуальна проблема изучения и выявления специфических механизмов формирования поведения в семье, где есть определённые нарушения процесса воспитания для дальнейшей диагностики, прогнозирования и коррекции этих отношений.

В результате проведенного анализа литературы мы можем говорить о том, что возникновение симптома (в нашей работе – симптома зависимости) обусловлено дисфункциями в семейной системе. Вследствие нарушений в функционировании семьи как системы нарушается в первую очередь выполнение семьей ее функций, удовлетворение потребностей каждого отдельного члена семьи и нарушение коммуникации в семье, практически полностью исчезает стремление к самоактуализации, так как встречается с достаточно сильным сопротивлением со стороны системы.

Нарушение семейной структуры и семейного функционирования ведет к другим нарушениям в виде смешения ролей, спутанности ролей, нарушений воспитания и т.д. соответственно мы можем обратить свое внимание на нарушения воспитания и попытаться выявить те из них, которые являются наиболее значимыми во влиянии на нарушения самоидентификации. В контексте изучения условий формирования зависимого поведения значимым нам представляется подробное рассмотрение феномена семейной созависимости.

Американские исследователи Б. Уайнхолд, Дж. Уайнхолд исходят из того, что созависимость – приобретенное дисфункциональное поведение, возникающее вследствие незавершенности решения одной или более задач развития личности в раннем детстве (Уайнхолд, Уайнхолд, 2002).

Созависимость взрослых людей возникает тогда, когда два психологически зависимых человека устанавливают взаимоотношения друг с другом. В такие взаимоотношения каждый вносит часть того, что ему необходимо для создания психологически завершенной или независимой личности. Поскольку ни один из них не может чувствовать и действовать совершенно независимо от другого, у них возникает тенденция держаться друг за друга, как «приклеенные» (Уайнхолд, Уайнхолд, 2002). В результате внимание каждого оказывается сосредоточенным на личности другого, а не на самом себе. Взаимоотношения не могут быть прочными, потому что они всегда сосредоточены на другом человеке и на том, что может случиться. Это ведет к тому, что такие люди пытаются установить контроль друг над другом, обвинять в своих проблемах друг друга, а также надеяться, что другой будет вести себя именно так, как хотел бы его партнер. В таких случаях люди не сосредотачивают

внимание на своих внутренних ощущениях и саморазвитии. Фокус всегда находится вовне, а не внутри.

Таким образом, данные авторы приходят к тому, что созависимость – это приобретенное расстройство, являющееся результатом остановки (задержки) развития или связанное с развитием «прилипания». Созависимость определяется как психологическое расстройство, причиной которого является незавершенность одной из стадий развития в раннем детстве – стадии установления психологической автономии (*Уайнхолд, Уайнхолд, 2002*).

В нашем исследовании мы опираемся на определение созависимости, которое дал в диссертационной работе Е.А. Назаров. Он определил созависимость как «защитную компенсаторную реакцию на внутриличностный конфликт. Сторонами конфликта при этом выступают крайне противоречивые отношения со значимым человеком и, с другой стороны, индивидуализированная система культурных норм, ценностей, предписаний и тому подобное. Созависимость при этом выражается в поведении, направленном на разрушение одной из сторон конфликта. Очевидно, что такое поведение является саморазрушающим» (*Назаров, 1999*). В данном контексте приведем еще одно определение созависимости. М. Битти рассматривает созависимость как «эмоциональное, психологическое и поведенческое состояние, возникающее в результате того, что человек длительное время подвергался воздействию угнетающих правил, которые препятствовали открытому выражению чувств, а также открытому обсуждению личностных и межличностных проблем» (*Битти, 1997*). Описываемое М. Битти воздействие угнетающих правил и, как следствие, нарушение отношений мы рассматриваем как проявление описанного выше внутриличностного конфликта на поведенческом уровне.

В связи с выше сказанным, можно выделить некоторые существенные параметры феномена созависимых отношений:

- при созависимых отношениях на эмоциональном уровне нарушается возможность открытого выражения чувств и обсуждения личностных и межличностных проблем;
- на поведенческом уровне созависимость проявляется в виде стереотипных форм реагирования при этом происходит выхолащивание и обеднение эмоциональной сферы личности;
- на функциональном уровне происходит нарушение адаптации семейной системы, в следствие невозможности удовлетворения основных потребностей каждой из подсистем (*Назаров, 1999*).

Подобное описание и анализ отношений в семье мы находим у Боуэна М. в его теории семейных систем. Хотя Боуэн не рассматривает проблему созависимости и созависимых отношений, и вообще не использует данных понятий, тем не менее, мы находим соответствия между выделяемыми нами созависимыми отношениями и его понятиями «дифференциация Я», «треугольники», «псевдо Я», «твердое Я», которые позволяют нам проанализировать механизмы функционирования «созависимых» систем.

Мы выяснили, что процесс, посредством которого недифференцированность родителей наносит ущерб одному или нескольким детям, протекает в рамках треугольника отец-мать-ребенок. Он развивается вокруг матери, являющейся ключевой фигурой в продолжении рода и, как правило, основной нянькой и воспитателем ребенка. Его результатом является развитие первичного эмоционального нарушения у ребенка, или же он может наложиться на какой-то дефект, физическое заболевание или недоразвитие у ребенка.

В процессе анализа литературы мы пришли к тому, что если на протяжении нескольких поколений проследить детей с наиболее сильными нарушениями (симптомами зависимости), то можно обнаружить одну нисходящую линию, которую составляют люди со все более низкой продуктивностью и дифференцированностью. В нашей работе мы предположили, что нарушения по материнской линии будут влиять на возникновение определенного вида зависимости.

В исследовании принимали участие родители 20-ти наркоманов и 20-ти алкоголиков. Им предлагалось ответить на вопросы теста «АСВ». Кроме этого с родителями проводилась клиническая беседа по выяснению анамнеза заболевания ребенка. Выборка исследования состояла из семей, где зависимыми являлись юноши в возрасте от 18 до 30 лет, находящиеся на второй стадии заболевания.

На втором этапе исследования проходила проверка предположения о том, что степень созависимых отношений в диаде мать – ребенок влияет на возникновение определенного вида зависимости. Как уже отмечалось выше, мы выделили два параметра созависимых отношений, на основе которых строится наша гипотеза: эмоциональный и адаптационный.

Для выявления этих параметров была использована шкала семейной адаптации и сплоченности FASES – 3. В этом исследовании принимали участие 20 наркоманов, 20 алкоголиков, 20 матерей наркоманов, 20 матерей алкоголиков, и была создана контрольная группа, которая состояла из 20 молодых людей без симптома зависимости и 20 матерей этих молодых людей. Выборка исследования состояла из семей, где зависи-

мыми являлись юноши и девушки в возрасте от 18 до 30 лет, находящиеся на второй стадии заболевания, а также из женщин в возрасте от 43 до 65 лет. Контрольная выборка соответствовала экспериментальной по основным критериям.

На третьем этапе исследования проходила проверка еще одного предположения о том, что на возникновение определенного вида зависимости влияет трансгенерационный механизм передачи основных паттернов поведения по линии матери.

Для эмпирической проверки данной гипотезы была использована шкала семейной адаптации и сплоченности FASES – 3 и семейная генограмма.

В третьей серии эксперимента принимали участие 20 матерей наркоманов, 20 матерей алкоголиков и 20 матерей из контрольной выборки, т.е. из семей без симптома зависимости. Выборка исследования состояла из женщин в возрасте от 43 до 65 лет. Контрольная выборка соответствовала экспериментальной по основным критериям.

Анализ результатов позволил нам сделать вывод о том, что формирование какого-либо вида зависимости не связано с определённым типом нарушения процесса семейного воспитания.

В то же время был обнаружен следующий феномен: в семьях с ребёнком-наркоманом не встречается такой тип нарушения процесса воспитания как «воспитательная неуверенность родителя»; а в семьях с ребёнком-алкоголиком – «расширение родительских чувств». Что касается «воспитательной неуверенности», отсутствующей в семьях с наркозависимым ребёнком, то можно предположить, что все ресурсы семейной системы уходят на формирование и поддержание другого, связанного с данным, нарушения воспитания – «недостаточность требований запретов», встречающегося в 100% случаях.

Анализируя данные, мы приходим к выводу о том, что нет значимых различий в показателях уровня семейной сплоченности между семьями алкоголиков и семьями наркоманов. Но выяснилось, что семьи наркоманов превосходят по уровню семейной сплоченности семьи с детьми без симптома зависимости. Кроме того, мы выяснили, что семьи с детьми наркоманами превосходят семьи с детьми алкоголиками и семьи с детьми без симптома зависимости по уровню адаптации. Данный вывод говорит о том, что представления о дисфункциональности созависимых систем являются неверными, а степень созависимых отношений в диаде мать – ребенок не влияет на возникновение определенного вида зависимости.

При анализе данных, полученных с помощью метода «Семейная геннограмма», мы увидели, что симптом алкогольной зависимости присутствует практически во всех семьях трех исследуемых групп, и больше половины – по материнской линии. Т.о. можно утверждать, что на возникновение определенного вида зависимости влияет трансгенерационный механизм передачи основных паттернов поведения по линии матери.

Итак, в ходе проведенного экспериментального исследования мы выявили, во-первых, степень созависимых отношений в диаде мать – ребенок в семьях наркозависимых и зависимых от алкоголя, во-вторых, установили, что степень созависимых отношений по параметрам эмоциональной сплоченности и семейной адаптации не влияет на формирование определенного вида зависимости, и, в-третьих, выявили компенсаторный механизм адаптации созависимых систем. Кроме того, нам удалось установить влияние трансгенерационного механизма на формирование зависимого поведения. Мы также выявили, что в условно здоровых семьях имелся симптом алкогольной зависимости и половина из них приходилась на линию матери, но симптом в настоящем поколении не возник, следовательно, необходим более тщательный анализ условий становления таких семей и содержания трансгенерационного компонента.

Полученные результаты позволяют нам, в теоретическом плане, наметить перспективы дальнейших исследований в области механизмов формирования зависимого поведения в семейных системах. Нам видится целесообразным провести качественный анализ содержания трансгенерационного механизма передачи зависимых паттернов поведения.

В практическом плане, мы можем говорить о направлении коррекционной работы в сторону системного анализа семей с симптомом зависимости, качественного сбора анамнестических данных, касающихся не только настоящего поколения, но и предыдущего, в особенности материнской линии.